

«Товариство Археології та Антропології»
совместно с
Институтом памятникoохраннoх исследований
Министерства культуры и искусств Украины
при содействии
Национальной Комиссии Украины по делам ЮНЕСКО

СТО ЛЕТ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

КИЕВ 1999

Затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету
Київського університету імені Тараса Шевченка

Головний редактор:
д.і.н., проф. М. І. Гладких

Редакційна колегія Vita Antiqua:
д.і.н., проф. В. К. Борисенко,
д.і.н. Л. Л. Залізник,
д.і.н., проф. О. П. Крижанівський,
д.і.н., проф. О. П. Моця

Редактор та упорядник випуску М. Є. Левада

Рецензенти: д.і.н. О. В. Гудкова, д.і.н. О. В. Сухобоков

Засновник – «Товариство Археології та Антропології»

Адреса редакції:
252030, м. Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164

© Товариство Археології та Антропології, 1999
© Автори, 1999
© Дизайн-макет М. Є. Левада, 1999
© Обкладинка М. Є. Левада, 1999

ISBN 966-95597-1-5

УКРАШЕНИЯ КРУГА ВЫЕМЧАТЫХ ЭМАЛЕЙ ИЗ СЕЛА ВОРОНЬКИВ НА КИЕВЩИНЕ

В фондах Бориспольского историко-краеведческого музея хранятся два бронзовых украшения – браслет и фибула, случайно найденные в ходе земляных работ 1992 г. в с. Воронькив Бориспольского р-на Киевской обл. Село расположено на всхолмлениях в обширной пойме левого берега Днепра, приблизительно напротив устья р. Стугны. Вещи обнаружены на усадьбе местного жителя Василия Бойко (хутор Романькив) при рытье ямы на глубине 1,0-1,2 м. В окрестностях собрана в качестве подъемного материала керамика различных эпох, в том числе лепная с шамотом, относящаяся, возможно, к киевской культуре. Учитывая тот факт, что указанные вещи находились на значительной глубине, можно предположить их связь с каким-то углублённым объектом поселения (хозяйственной ямой или полуземлянкой). Не исключено, что фибула и браслет могли входить в состав инвентаря погребения.

Приведём краткое описание украшений. Браслет изготовлен из прутка овального сечения со слегка утолщёнными несомкнутыми концами. Размеры изделия 5,7 х 6,5 см, минимальное сечение прутка 4 х 6,5 мм, концов – 6 х 8 мм. Изнутри браслет уплощён, с внешней стороны сохранились следы неглубоких параллельных бороздок – по три с каждой стороны (рис. 2:1).

Фибула имеет Т-образную форму с двумя поперечными перекладинами. Слабопрофилированный корпус вогнут изнутри. На головке имеются три прямоугольных отверстия. Железная игла продета в центральное отверстие на манер язычка пряжки. Нижняя часть головки и ножка оканчивается дисковидными отростками. Очевидно, такие же диски были и на несохранившихся боковых концах крестовидной ножки. Головка, ножка и перекладины огранены с боков узкими фасетками. Корпус на участке между перекладинами имеет продольную грань. Нижняя перекладина украшена двумя параллельными бороздками.

Изнутри, напротив нижней перекладины, расположен сплошной приёмник. Длина фибулы 8 см, ширина головки 5 см, длина перекладин 4,5 и 3,7 см (рис. 1:2).

Культурно-хронологическое определение комплекса начнём с фибулы как более характерной находки. Аналогичные вещи Г. Ф. Корзухина относил к перекладчатым фибулам с элементами деградации – тип IV/1 (Корзухина 1978, с. 25-26). Эти застёжки, по её мнению, являются позднейшей фазой развития подобных форм украшений круга выемчатых эмалей. Деградация проявляется в отсутствии гнезд эмали, сравнительно небольших размерах, упрощении конструкции (крепления иглы, в частности). Один из авторов настоящей работы предложил называть подобные фибулы и их прототипы Т-образными и посвятил им специальную статью (Гороховский 1982). Позднее аналогичные фибулы были определены как беспружинные подгруппы II/2, входящие в группу Т-образных фибул (Гороховский 1988а, с. 350).

Ближайшими аналогиями фибуле из с. Воронькив являются украшения из Правобережного Цимлянского городища, Хмильной, Компанийцев и Кветуни (Корзухина 1978, с. 66-67, 69, 72, 77). Все они незначительно различаются между собой размерами, пропорциями и деталями, сохраняя единый стиль в оформлении головки, ножки и слабопрофилированного корпуса. Перекладины всех фибул, в отличие от находки из с. Воронькив, имеют дисковидные окончания. Рассмотрим подробнее обстоятельства обнаружения указанных выше аналогий.

Из них два местонахождения, как и Воронькив, находятся в Среднем Поднепровье (Хмильна и Компанийцы), одно, Кветунь – в Верхнем Подесенье и еще одно, Правобережное Цимлянское городище – на Нижнем Дону (рис. 1). Фибула из Хмильной в устье Роси (рис. 2:8) является единственной, найденной на правом берегу Днепра. Это случайная находка,

как и ряд других вещей круга эмалей, собранных в окрестностях села на рубеже XIX/XX вв¹. Большого внимания заслуживают фибулы из Компанийцев и Кветуни. Парные (отлитые в одной форме?) фибулы (рис. 2:3,4), соединенные железной цепочкой, происходят из погребения 2 (труположение) могильника черняховской культуры у с. Компанийцы на Среднем Днепре (раскопки И. Ф. Ковалевой). Впервые комплекс опубликован Е. В. Махно (1971, с. 88, рис. 4), продолжившей раскопки могильника. Период функционирования памятника охватывает IV в. Рамка пряжки из погребения 2 по морфологическим особенностям не относится к позднечерняховским, поэтому не исключено, что погребение было совершено ещё в первой половине IV в. (Гороховский 1988а, с. 126). Отметим, что фибулы из Компанийцевского могильника являются единственными вещами круга выемчатых эмалей, достоверно связанными с черняховским комплексом.

Наиболее сложна интерпретация находок из Кветуни на Верхней Десне. Долгое время бытовало мнение, что целая фибула, подобная воронькивской, и ножка аналогичного изделия (рис. 2:5,6) связаны с курганами с трупосожжениями и датируются V-VI вв. (Артишевская 1963, с. 94). Позднее Е. А. Горюнов показал, что вещи круга эмалей, скорее всего, происходят из хозяйственных ям более раннего поселения, перекрытых впоследствии курганным могильником. Об этом же свидетельствует находка в культурном слое железной подвязной фибулы (Горюнов 1981, с. 30-32). После внимательного изучения отчётной документации была подтверждена связь фибул с поселением киевской культуры, к югу от которого располагался бескурганый могильник с кремациями. Начало его функционирования также могло относиться к позднееримскому времени, судя по находке на его территории крестообразной бляшки с эмалью (Гавритухин, Обломский 1996, с. 107-108, рис. 94). Со своей стороны отметим, что железная подвязная фибула из Кветуни может быть датирована в рамках IV в.

Таким образом, находки Т-образных беспружинных фибул с элементами деградации из Компанийцев и Кветуни указывают на

IV в. как наиболее возможный период бытования позднейших предметов круга выемчатых эмалей Среднего Поднепровья.

Верхняя часть фибулы из Правобережного Цимлянского городища на Нижнем Дону (рис. 2:7) найдена в слое салтовской культуры, что указывает на её вторичное использование.

Каково же место рассматриваемых фибул в типологическом ряду вещей с эмалью? Их генезис был подробно изучен на основании значительной серии среднеднепровских вещей. В отличие от большинства предшественников, рассматривавших проблему датировки вещей с эмалью на основе преимущественно типологических соображений, основной упор был сделан на корреляционный метод, то есть в качестве опорных использовались комплексы, содержащие другие категории датированных вещей. Это позволило выделить два основных этапа развития эмалей – первый, жукинский, и второй, межигорский, названные так по местам находок наиболее представительных кладов Северной Киевщины (Гороховский 1988а, с. 103-126).

Первый этап определяет зарождение стиля выемчатых эмалей в середине II – середине III в. Его расцвет происходит во время второго этапа, во второй половине III – начале IV в. Завершение развития стиля эмалей приходится, видимо, на первую половину IV в. Вещи, отмеченные чертами деградации – малочисленны, резко уступая обилию предметов первого и второго этапов. Они представлены единичными находками дериватов Т-образных и треугольных эмалевых фибул.

По стилистическим особенностям такие украшения имеют ряд общих черт с вещами второго этапа и, вероятно, в какой-то мере синхронны наиболее поздним его памятникам. Вещи с элементами деградации представлены лишь фибулами и не образуют целостных гарнитуров, подобно комплексам из Жукина и Межигорья. Поэтому их можно рассматривать, фактически, как заключительное звено второго этапа, своего рода финальную фазу – компанийцевскую – 2А.

Причину деградации стиля эмалей следует, вероятно, искать в изменении моды в Поднепровье, связанном с черняховской куль-

¹ Здесь и на рис. 3:8,11 помещены уточненные по сравнению со сводом Г. Ф. Корзухиной (1978, табл. 6:4; 4:2,8) рисунки вещей из Хмельной, сделанные на основе фотонегатива В. П. Петрова, хранящегося в Научном архиве Института археологии НАН Украины.

турой. «Аскетичный» костюм её носителей резко контрастировал с яркими украшениями эмалевого стиля. Возможно, в какой-то мере имели место причины экономического порядка, связанные с прекращением ввоза античных бус – сырья эмалевой массы или экономией металла. Ведь поздние вещи относительно тонкие, небольшие (Гороховский 1988а, с. 126-128).

Основная линия развития Т-образных фибул, очевидно, связана с прототипами в виде сильнопрофилированных «паннонских» фибул, с гребнем на спинке типа Альмгрен 84. Они использовались преимущественно в течение второй половины II в. Среди пружинных фибул с эмалью II группы, существовавших на протяжении конца II-III в., выделяются три основные серии: хмельнянская (А), сохраняющая наибольшее сходство с прототипами, ромашковская (Б) с трапецевидной ножкой и головятинская (В) с крестовидной ножкой (Гороховский 1982; 1988а, с. 348-350). В результате деградации таких украшений к началу IV в., очевидно и возникают беспружинные фибулы компанийцевской серии, сочетающие в оформлении ножки крестовидный и трапецевидный мотивы (рис. 3).

Обратимся теперь к браслету с утолщёнными концами, найденному вместе с рассмотренной выше фибулой. Хронологические рамки бытования подобных украшений значительно шире, чем у вещей с эмалью. Необходимо отметить, что Г. Ф. Корзухина пыталась включить браслеты с утолщёнными концами в комплекс эмалей на основании нескольких случайных находок, происходящих из окрестностей тех же населенных пунктов Среднего Поднепрорья, где были встречены предметы с эмалью (Корзухина 1978, с. 35). В целом этот вывод не подтвердился – вкладах вещей с эмалью присутствуют браслеты иных типов: массивные литые с поперечными рёбрами или же проволочные спиральные (Гороховский 1982, с. 147; Обломский 1991, с. 178-181). Отсутствуют аналогичные изделия и на памятниках хорошо изученной черняховской культуры. Несколько браслетов с массивными утолщёнными концами, орнаментированными «ёлочкой» или «решёткой», происходящих из надежных комплексов Днепровского Левобережья – поселение Ульяновка (Терпиловский 1984, с. 30) и погребение в Любовке (Радзівська, Шрамко 1980, с. 103-104), относятся уже к гуннскому времени. Впоследствии они широко распространяются вкладах VI-VII вв. Среднего Под-

непровья.

Вместе с тем, следует учитывать, что в Северном Причерноморье менее массивные изделия, концы которых иногда украшены несколькими параллельными линиями, появляются значительно раньше. Браслеты с утолщёнными концами известны в позднескифских и сарматских погребениях I-II вв. (Высотская 1994, с. 110-111; Симоненко, Лобай 1991, рис. 14:6), однако они более характерны для крымских комплексов III-IV вв. Так, в Чернореченском могильнике браслеты рассматриваемого типа встречены в погребениях второй половины III в. (Бабенчиков 1963, табл. XIII:6; Амброз, 1995, рис. 2:7).

Такие морфологические признаки браслета из с. Воронькив как слабоутолщённые концы, подовальное, уплощённое изнутри, сечение прутка и орнаментация концов в виде параллельных линий позволяют предположить его относительно раннюю датировку, близкую вышеуказанным крымским аналогиям. Однако датировать находку из с. Воронькив следует прежде всего, по Т-образной фибуле компанийцевской серии. Её период бытования, очевидно, можно ограничить первой половиной IV в.

В IV в. на Киевщине сосуществовали две синхронные археологические культуры: киевская и черняховская, причём рассматриваемый памятник расположен в пограничье их ареалов. В настоящее время предположение В. Н. Даниленко о выемчатых эмалях как характерной этнографической черте племён киевской культуры (Даниленко 1955) получило широкое признание, опирающееся на многочисленные находки на киевских памятниках (Обломский 1991, с. 20-25; Терпиловский, Абашина 1992, с. 68-70). В то же время в черняховских комплексах, за исключением погребения 2 Компанийцевского могильника, вещи круга выемчатых эмалей пока не обнаружены. На правом берегу Днепра наиболее северные черняховские памятники известны в южной части «киевского треугольника», образованного рр. Днепром, Ирпенем и Стугной (Терпиловский 1988; Петраускас, Шишкін 1997). Граница между киевскими и черняховскими памятниками на левом берегу определена менее чётко. Поселение киевской культуры IV в. известно на южной окраине с. Вишеньки, примерно в 10 км к северо-западу от с. Воронькив (Пачкова, Терпиловский 1988). Памятники черняховской культуры расположены в основном несколько восточнее. Ближайшим из из-

вестных пунктов является поселение с вельбарской традицией у с. Ивановь Бориспольского района (15 км к северо-востоку от с. Воронькив). Приблизительно на таком же расстоянии к юго-востоку расположено поселение Ерковцы (Даниленко, Столяр 1952). Несколько дальше находится группа памятников в бассейне р. Трубеж, среди которых раскопками исследовались поселение Хлопков и могильник в Переяславе-Хмельницком. Та-

ким образом, однозначно установить, связан ли рассматриваемый памятник с киевской или черняховской культурой, затруднительно. Впрочем, отсутствие среди подъемного материала, собранного на месте находки, характерной гончарной керамики, а также изложенные выше соображения общего порядка, очевидно, могут свидетельствовать в пользу первого предположения.

Evgenij GOROCHOVSKIJ, Anatolij KUBYŠEV, Rostislav TERPILOVSKIJ (Kiev)
Schmucksachen mit Emailinlagen aus Voron'kiv im Kiev-Gebiet

Im Dorf Voron'kiv, am linken Ufer des Dneper, etwa gegenüber der Mündung des Flusses Stugna, wurden im Jahre 1992 während Erdarbeiten ein Armring und eine Fibel aus Bronze gefunden. Der offene Armring hat leicht verdickte Enden, die Fibel ist ein Derivat der T-Fibeln mit Emailinlagen und gehört den spätesten Erzeugnissen des Emailkreises mit gewissen degenerierten Merkmalen. Die nächsten Entsprechungen stammen aus Chmil'na und Kompanijcy im Dnepergebiet, Kvetun' an der Desna und Pravoberežnoe Cimljanskoe Gorodišče am unteren Don. Die Fibeln aus Kompanijcy und Kvetun' lassen sich ins 4. Jh. datieren, wahrscheinlich in die erste Hälfte dieses Jahrhunderts. Die Armringe, die an das Exemplar aus Voron'kiv erinnern, haben einen breiten chronologischen Rahmen, u.z. vom 1. bis 7. Jh.

Der Fundkomplex aus Voron'kiv ist demnach in die erste Hälfte des 4. Jhs. datiert, d. h. in die Zeit, als im mittleren Dnepergebiet die Černjachov- und die Kiever Kulturen bestanden. Da die Gegenstände des Emailkreises vor allem für die Kiever Kultur charakteristisch sind (das Fibelpaar aus Kompanijcy ist ein einziger glaubwürdiger Fund in einem Gräberfeld der Černjachov-Kultur) und der Fundkomplex keine Drehscheibenkeramik enthält, ist es zu vermuten, dass die neue Fundstelle der Kiever Kultur angehört.

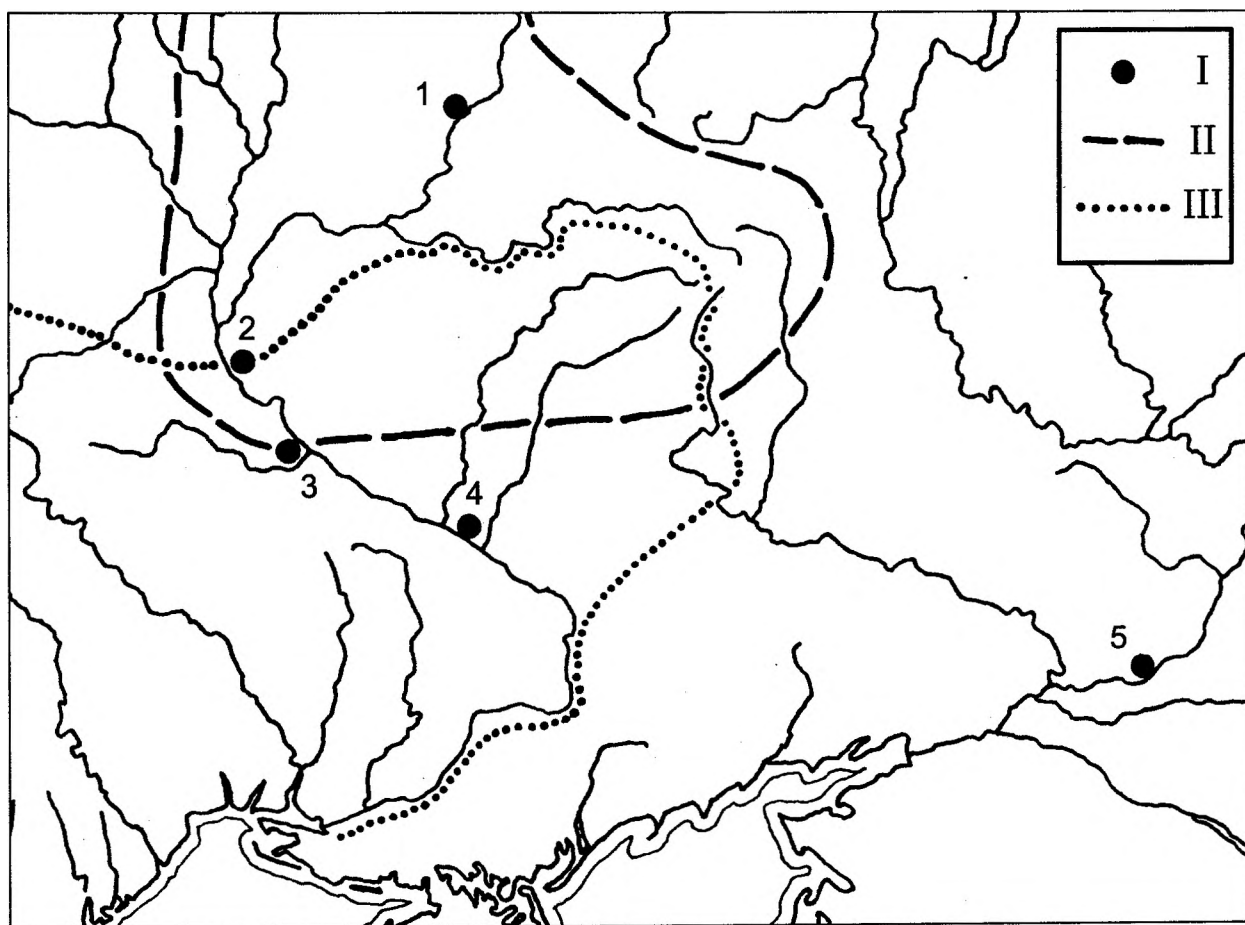

Рис. 1

Находки Т-образных беспружинных фибул

1 – Кветунь, 2 – Воронькив, 3 – Хмилна, 4 – Компанийцы, 5 – Правобережное Цимлянское городище.
Легенда: I – местонахождения, II – ареалы киевской и III – черняховской культур.

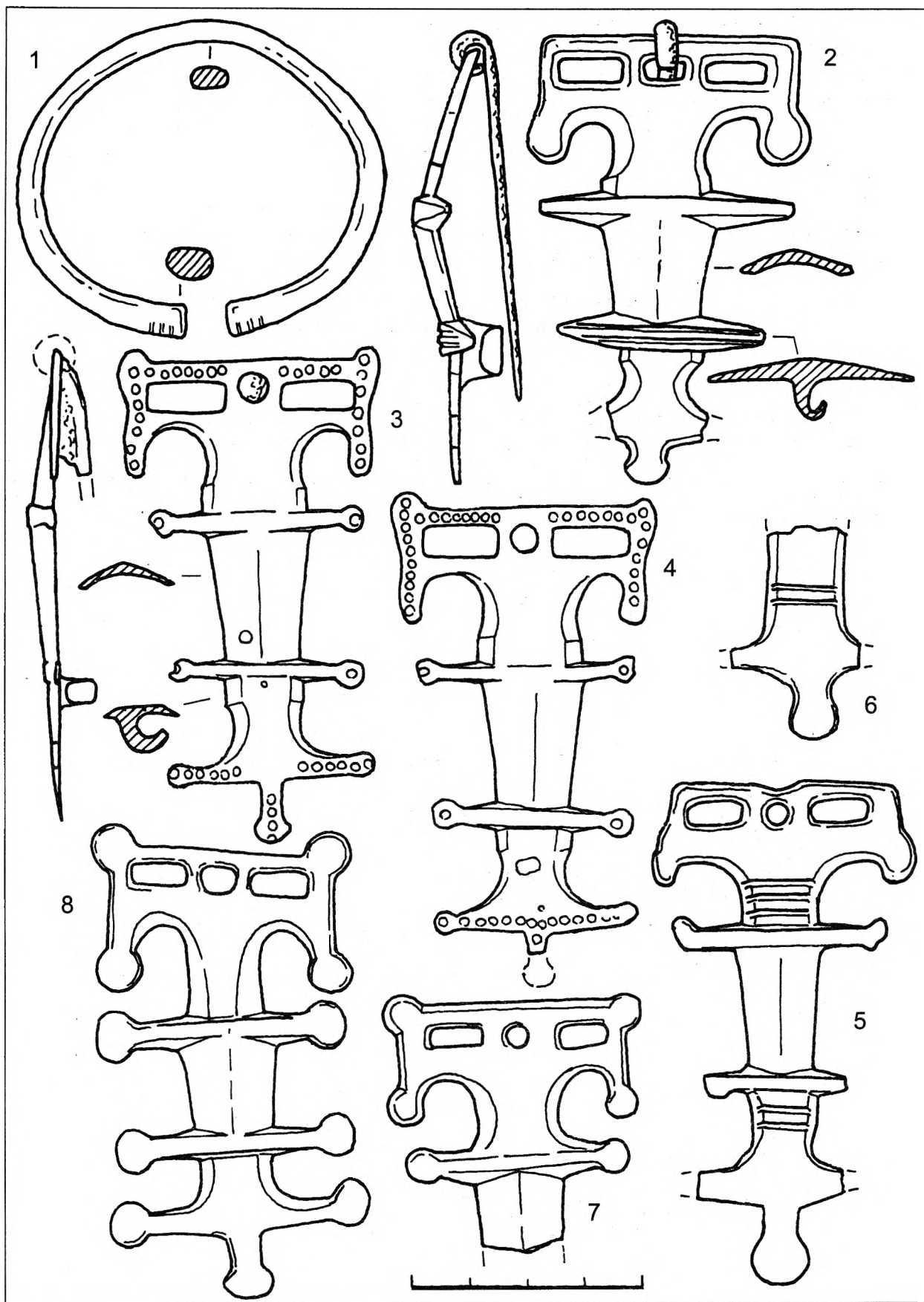

Рис. 2

Украшения из с. Воронькив и ближайшие аналогии Т-образной фибуле

1-2 – Воронькив, 3-4 – Компанийцы, 5-6 – Кветунь, 7 – Правобережное Цимлянское городище, 8 – Хмильна.

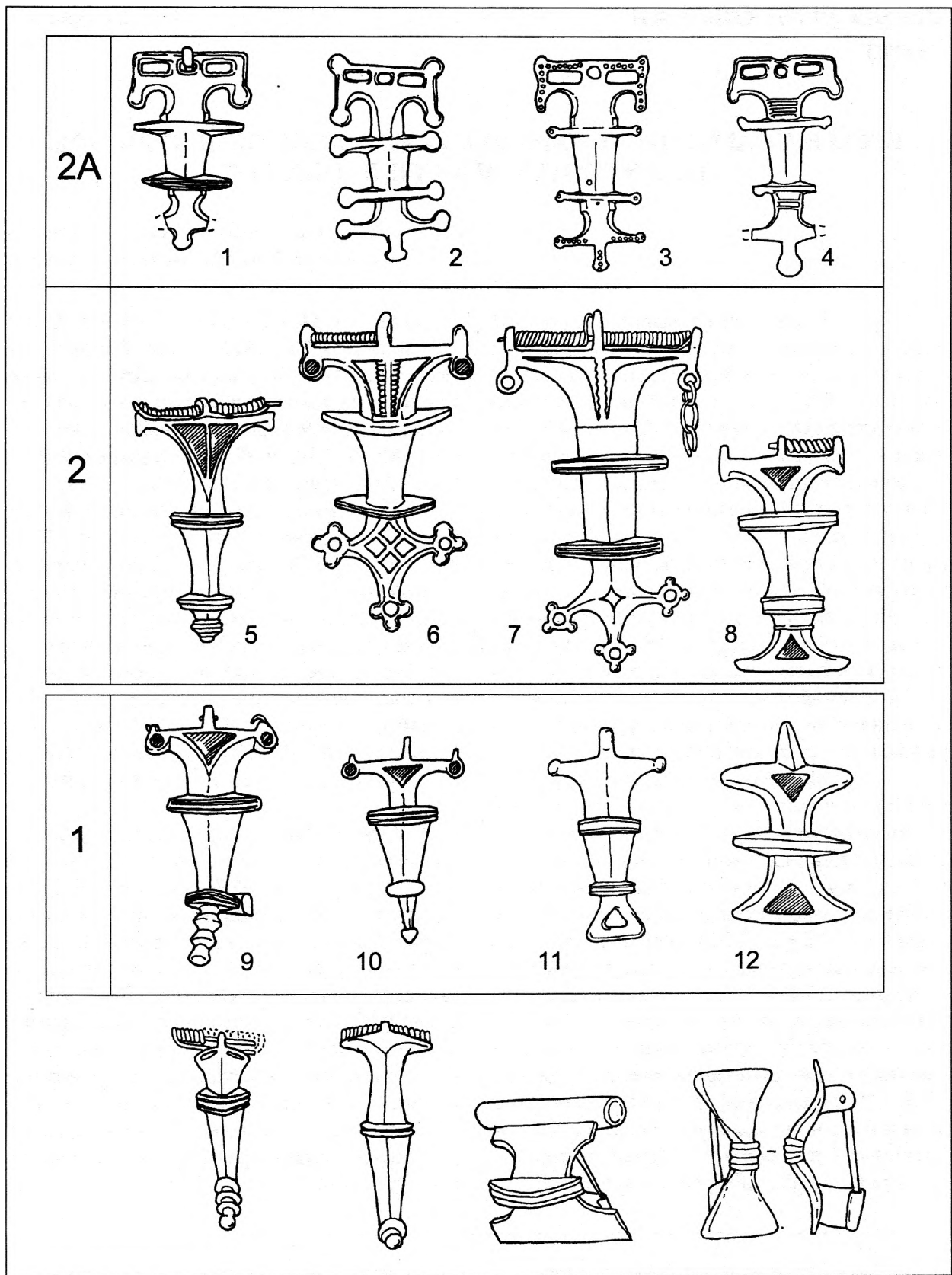

Рис. 3

Схема относительной хронологии T-образных фибул круга веячатых эмалей

1 – Кветунь; 2, 9, 11 – Хмильна; 3 – Компанийцы; 4 – Кветунь; 5 – Новые Петровцы (Межигорский клад); 6 – Глажево; 7 – Нижний Бишкин; 8 – Радичев; 11 – Головино; 12 – Тростянец; нижний ряд – прототипы T-образных фибул из Среднего Поднепровья и Северной Европы.